

КРАТКО- И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ЦИКЛЫ В ТРАНСФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ: РЕАКЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Аннотация: Экономические циклы характерны для любой экономической системы, а не только рыночной. Шоки денежно-кредитного рынка, колебания инвестиций, смена технологических укладов, колебания в объеме вовлеченных трудовых ресурсов выступают в роли передаточных звеньев в механизме цикла, а не исходной причины экономического цикла. С помощью анализа обширной статистической базы доказывается глубинная причина кризисов – совершенствование потребностей, – проявляющаяся только при значительной дестабилизации трансформирующейся системы. Анализируется поведение потребителей в трансформационных экономиках Болгарии, Беларуси, России Федерации и Украины за период 1990–2010 гг.

Ключевые слова: датировка фазы спада, циклы Китчина, циклы Жугляра, потребность в безопасности, пирамида Маслоу, потребление, синхронизация фаз циклов.

SHORT-TERM AND MEDIUM-TERM CYCLES IN THE TRANSITIONAL ECONOMY: CONSUMER RESPONSE

Abstract: Economic cycles are typical not only for market economy but also for any other economy. Monetary market shocks, investment fluctuations, changes in technological structures, fluctuations in the amount of human resources involved, act as transmission links in the mechanism of the cycle, but not as the root cause of the economic cycle. Perfection of needs is the root cause of crises, it is proved with the help of an extensive statistic database analysis, and it appears only at significant destabilization of transformation systems. Consumer behavior in transformation economies of the Republic of Bulgaria, the Republic of Belarus, the Russian Federation and Ukraine over the period 1990–2010 is analyzed.

Keywords: dating of decline, Kitchin cycles, Juglar cycles, safety need, Maslow's pyramid, consumption, phase locking

* Статья поступила в редакцию 1 февраля 2012 г.

Введение

В связи с мировым экономическим кризисом в научной литературе продолжают дискуссии о механизме формирования среднесрочных экономических циклов (деловых циклов). На наш взгляд, экономические циклы характерны для любой экономической системы, а не толь-

ко рыночной. Исходной причиной циклов не могут выступать шоки денежно-кредитного рынка, колебания инвестиций, смена технологических укладов, колебания в объеме вовлеченных трудовых ресурсов. Последние являются лишь *промежуточным* звеном в цепи причинно-следственных связей. Глубинная причина кризисов – совершенствование потребностей – проявляется только при *значительной дестабилизации* системы. Циклическая волна в этом случае занимает время от рождения потребности и создания, а затем – потребления блага для ее удовлетворения. В связи с этим более четко прослеживаются циклические колебания в макродинамике, связанные с потреблением товаров длительного пользования. Однако каждый экономический цикл неповторим. На смену фаз цикла, их продолжительность и глубину оказывают влияние различные факторы и процессы рыночной экономики.

Наш концептуальный подход к формированию кратко- и среднесрочных циклов в трансформационной экономике заключается в следующем. Среднесрочный цикл протекает в условиях относительной *автономности* процессов краткосрочного циклообразования, вызванных: а) внешними шоками, б) фискальной политикой государства, в) монетарной политикой центрального банка, г) стандартами экономического поведения. Поворотные зоны, таким образом, создаются от синхронизации указанных циклических процессов, изменяющих амплитуду и продолжительность фундаментальной циклической причинно-следственной связи «потребность» → «ресурс» → «производство» → «потребление». Современные экономические циклы проявляются понижением темпов экономического роста, а не абсолютными изменениями динамики макропоказателей. В связи с этим для изучения кризисных фаз цикла представляется более точным сопоставлять понижательные тенденции в динамиках с изменениями в расходах домохозяйств, являющихся проявлением изменения потребностей.

Кризисы 1990–2000-х гг.: роль изменения потребностей

Современная микроэкономика не решила проблемы измерения потребностей, равно как и степени их удовлетворения. Однако это не означает, что нельзя статистически оценить поверхностные формы проявления изменения структуры потребностей. Для этого необходимо выделить исторические периоды значительной дестабилизации трансформационных

экономик, вызванной синхронизацией кратко- и среднесрочных экономических циклов, и изучить форсы проявления резкого изменения потребностей домохозяйств.

С целью сравнительного анализа были избраны 4 наиболее представительных страны из так называемых трансформационных экономик – Республика Беларусь, Российская Федерация, Украина и Республика Болгария. Одна из них является представителем стран, обладающих значительными природными ресурсами, другая – государств, принявших решение постепенной адаптации к еврозоне, третья – экономик, имевших значительный провал в динамике ВВП к середине 90-х гг. и не достигших уровня экономики 1990 г., четвертая – стран, имеющих высокий уровень импорто- и экспортозависимости.

Сравнительный анализ динамик объемов экспорта, импорта и ВВП (табл. 1–2) дает возможность утверждать следующее:

1. В Республике Болгария в периоды 4 кв. 1999 г. – 2 кв. 2000 г., 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. имело место наложение фазы спада среднесрочного экономического цикла, вызванного экзогенными факторами, и краткосрочного цикла Китчина. На протяжении 3 кв. 2006 г. – 1 кв. 2007 г., 3 квартала 2003 г. – 1 квартала 2004 г. наблюдалась фаза спада краткосрочного цикла, вызванного, соответственно, экзогенными и эндогенными факторами. Явно прослеживается фаза спада экономического цикла годичной периодичности, ежегодно приходящаяся на 4 кв. уходящего – 1 кв. нового года. Именно поэтому влияние внешней конъюнктуры в 1999–2000 и 2008–2009 гг. проявилось в конце соответствующего года.

2. В Российской Федерации спад в периоды 3 кв. 1998 г. – 1 кв. 1999 г., 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. также является проявлением наложения среднесрочного экономического цикла, вызванного экзогенно, и краткосрочного цикла Китчина.

На протяжении 4 кв. 2002 г. – 1 кв. 2003 г., 4 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г. наблюдалась фаза спада краткосрочного цикла, вызванного экзогенными факторами. Фаза спада экзогенного краткосрочного цикла в периоды 4 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г. и 4 кв. 2001 г. – 1 кв. 2002 г. в Российской Федерации не наблюдалась, она была нивелирована фазой подъема среднесрочного цикла. Однако, как и в Республике Болгария, прослеживаются годичные краткосрочные циклы с фазой спада в конце текущего – начале очередного года на протяжении всего 14-летнего периода исследований.

Таблица 1 – Сравнительный анализ понижательной динамики отдельных показателей для датировки кризисных фаз экономических циклов в Республике Беларусь за период 1993–2000-х гг.

<i>Объем экспорта</i>	<i>Объем импорта</i>	<i>Объем ВВП</i>
янв. – март 1994 г. (3 мес.) авг. – окт. 1994 (3 мес.)	февр. – май 1994 г. (4 мес.)	авг. – окт. 1995 г. (3 мес.) авг. – окт. 1996 г. (3 мес.) авг. – окт. 1997 г. (3 мес.) авг. – окт. 1998 г. (3 мес.) май – июль 1999 г. (3 мес.)
май – сент. 1998 г. (6 мес.)	май – сент. 1998 г. (5 мес.) окт. 1999 г. – янв. 2000 г. (4 мес.)	авг. – окт. 1999 г. (3 мес.) авг. – окт. 2000 г. (3 мес.) авг. – окт. 2001 г. (3 мес.) авг. – окт. 2002 г. (3 мес.)
окт. 2001 г. – янв. 2002 г. (4 мес.) февр. – май 2003 г. (4 мес.)	окт. 2001 г. – янв. 2002 г. (4 мес.) июнь – сент. 2003 г. (4 мес.)	авг. – окт. 2004 г. (3 мес.)
авг. – окт. 2006 г. (3 мес.)	февр. – май 2005 г. (4 мес.) июнь – окт. 2005 г. (5 мес.) авг. – ноябрь 2006 г. (4 мес.) июнь – окт. 2007 г. (5 мес.)	авг. – окт. 2006 г. (3 мес.) авг. – окт. 2007 г. (3 мес.) авг. – сент. 2008 г. (2 мес.) ноябрь 2008 – янв. 2009 г. (3 мес.)
май – ноябр. 2008 г. (6 мес.) май – сент. 2009 г. (5 мес.) ноябрь 2009 г. – янв. 2010 г. (3 мес.) март – май 2010 г. (3 мес.)	май – ноябрь 2008 г. (7 мес.) март – май 2009 г. (3 мес.) март – май 2010 г. (3 мес.) авг. – окт. 2010 г. (3 мес.)	июнь – авг. 2010 г. (3 мес.)

Источники: Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 15.10.2010; Отчет об исполнении консолидированного бюджета Министерства финансов Республики Беларусь / М-во финансов Респ. Беларусь. – Минск, 2000–2010. – С. 1–6.

3. Сравнительный анализ показателей открытости экономики Украины дает более сложную картину. В период 1–2 кв. 2003 г. сказалось влияние мировой конъюнктуры на экономику страны, вызвав спад краткосрочного цикла Китчина. Влияние современного мирового экономического кризиса 2007–2008 гг. Украина испытала более болезненно по сравнению с другими странами СНГ (3 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г.), что вызвало девальвацию гривны гораздо раньше, чем в Республике Беларусь (сентябрь–октябрь 2008 г. – девальвация на 58 %).

Вливания международной кредитной помощи лишь оттянуло развязку: вторая волна спада на Украине пришлось на 3 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г. Обращает на себя внимание отсутствие спадов годичной периодичности в динамике объема ВВП за 4 кв. 2004, 2005, 2006 гг., которые затем стали повторяться с завидным постоянством после 2007 года.

4. Сравнительный анализ интервалов торможения темпов роста в динамиках объемов экспорта и импорта, ВВП Республики Беларусь свидетельствует об экзогенной причине, вызвавшей спады циклов Жугляра в 1998–1999 г. и 2008 г., а также спад цикла Китчина (авг. – окт. 2006 г.). Кроме того, прослеживаются периоды наложения эндогенных циклов годичной периодичности и 3–4-летних циклов Китчина, обусловивших значительные

отрицательные темпы прироста объема ВВП в периоды сентябрь – ноябрь 1995 г., сентябрь – октябрь 1998 г., сентябрь – ноябрь 2001 г., сентябрь – ноябрь 2004 г., август – октябрь 2006 г., ноябрь 2009 г. – январь 2010 г.

Таким образом, в ходе исследования колебаний макродинамики выявлены периоды наибольшей дестабилизации систем.

Кратко- и среднесрочные циклы: периоды синхронизации во времени и изменение структуры потребностей согласно пирамиде Маслоу

Для доказательства примата потребностей в циклообразовании осуществлен аналитический обзор результатов изменения потребления домохозяйств в периоды наибольшей дестабилизации систем, выявленных ранее. В Республике Беларусь в период кризиса 2009 г. резко изменилась структура потребления продовольствия. Это вовсе не означает, что изменились физиологические потребности человеческого организма. Изменилось приоритетное соотношение между текущими физиологическими потребностями и потребностью в безопасности. Объем покупок продтоваров увеличился в среднем на 118,2 %. Однако при этом кардинально возросли покупки товаров длительного срока хранения (про запас): растительного масла за 1 кв. 2009 г. – на 33,6 %, сахара – на 14,3 %,

Таблица 2 – Сравнительный анализ динамик показателей открытости для определения наложения экономических циклов разной продолжительности в отдельных трансформационных экономиках за период 1999–2010 гг.

Страна	Продолжительность понижательной тенденции в темпах динамики:		
	объема импорта	объема экспорта	объема ВВП
1	2	3	4
Республика Болгария	1–2 кв. 2000 г. 3–4 кв. 2006 г. 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г.	4 кв. 1999 г. – 1 кв. 2000 г. 4 кв. 2000 г. – 2 кв. 2001 г. 4 кв. 2001 г. – 2 кв. 2002 г. 4 кв. 2002 г. – 3 кв. 2003 г. 4 кв. 2004 г. – 2 кв. 2005 г. 3 кв. 2006 г. – 1 кв. 2007 г. 3 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г. 4 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. 4 кв. 2009 г. – 1 кв. 2010 г. 4 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г.	4 кв. 1999 г. – 2 кв. 2000 г. 4 кв. 2000 г. – 1 кв. 2001 г. 4 кв. 2001 г. – 1 кв. 2002 г. 4 кв. 2002 г. – 1 кв. 2003 г. 3 кв. 2003 г. – 1 кв. 2004 г. 4 кв. 2004 г. – 1 кв. 2005 г. 4 кв. 2005 г. – 1 кв. 2006 г. 3 кв. 2006 г. – 1 кв. 2007 г. 4 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г. 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. 3 кв. 2009 г. – 1 кв. 2010 г. 3–4 кв. 2010 г.
Российская Федерация	3 кв. 1998 г. – 1 кв. 1999 г. 2 кв. 2002 г. – 4 кв. 2002 г. 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. 3 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г.	3 кв. 2001 г. – 1 кв. 2002 г. 3 кв. 2002 г. – 4 кв. 2002 г. 4 кв. 2003 г. – 1 кв. 2004 г. 3 кв. 2004 г. – 1 кв. 2005 г. 3 кв. 2005 г. – 1 кв. 2006 г. 3 кв. 2006 г. – 1 кв. 2007 г. 4 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. 4 кв. 2009 г. – 1 кв. 2010 г. 3 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г.	3 кв. 1998 г. – 1 кв. 1999 г. 4 кв. 1999 г. – 1 кв. 2000 г. 4 кв. 2000 г. – 1 кв. 2001 г. 4 кв. 2002 г. – 1 кв. 2003 г. 4 кв. 2003 г. – 1 кв. 2004 г. 4 кв. 2004 г. – 1 кв. 2005 г. 4 кв. 2006 г. – 1 кв. 2007 г. 3 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. 4 кв. 2009 г. – 1 кв. 2010 г. 4 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г. 4 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г.
Украина	1–2 кв. 2002 г. 4 кв. 2002 г. – 2 кв. 2003 г. 4 кв. 2003 г. – 2 кв. 2004 г. 4 кв. 2004 г. – 2 кв. 2005 г. 4 кв. 2005 г. – 2 кв. 2006 г. 1–2 кв. 2007 г. 1–2 кв. 2010 г.	1–2 кв. 2002 г. 1–2 кв. 2003 г. 1–2 кв. 2004 г. 4 кв. 2004 г. – 2 кв. 2005 г. 1–2 кв. 2007 г. 4 кв. 2007 г. – 2 кв. 2008 г. 4 кв. 2008 г. – 2 кв. 2009 г. 1–2 кв. 2010 г. 4 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г.	1–2 кв. 2003 г. 3 кв. 2007 г. – 1 кв. 2008 г. 4 кв. 2008 г. – 1 кв. 2009 г. 4 кв. 2009 г. – 1 кв. 2010 г. 3 кв. 2010 г. – 1 кв. 2011 г.

Источники: [2], [4].

круп и бобовых – на 16,3 %, в том числе гречневой крупы – на 36,7 %, макарон – на 17 % [5, с. 44], [6, с. 19].

В группе продуктов краткосрочного хранения прирост покупок за этот же период значительно меньше – 2,2 %. Разница в темпах прироста обеих групп товаров, таким образом, составила 8 раз, что является убедительным аргументом для обоснования исходной причины экономических циклов – изменения потребностей, их объема и структуры согласно пирамиды потребностей А. Маслоу.

Аналогичная реакция на экономический кризис 2009 г. и сопутствующий ему рост цен отмечается у населения Российской Федерации. Так, за май 2009 г. по сравнению с апрелем объем покупок продовольственных товаров длительного срока хранения возрос на 110,7 % по позиции мясных консервов, 104,9 % – рыбных консервов, 103,8 % – животного масла, 104,1 % – картофеля [7]. Разница в темпах прироста продуктов краткосрочного (рыба и морепродукты – -1,9 %, сыры – 2,8 %, яйца – 0,5 %, кондитерские изделия – 2,8 %)

и долгосрочного хранения за этот же период составляет в среднем 5,6 раза [7].

В Украине мировой экономический кризис сказался раньше – в 2008 г. Анализ динамики соответствующих товарных позиций в структуре розничного товарооборота Украины в 2008 г. по сравнению с 2007 г. выявил аналогичное стремление потребителей удовлетворить потребность в безопасности по сравнению с потребностью в текущих продуктах питания. Объемы покупок товаров длительного хранения в 2008 г. значительно выросли (мясных консервов – на 54 %, консервов из рыбы и морепродуктов – на 46 %, растительного масла – 79,3 %, макаронных изделий – 43,9 %, бобовых и круп – 56,3 %) [8]. Сложившаяся тенденция продолжалась и в 2009 г. (прирост объема покупок мясных консервов по сравнению с 2008 г. составил 10 %, копченостей – 14,7 %, консервов из рыбы и морепродуктов – 16,9 %, животного масла – 29,4 %, макаронных изделий – 11 %, чая – 25,7 %, кофе – 12,8 %, сахара – 40 %, соли – 83,6 %), в то время как прирост объемов покупок продуктов краткосрочного хранения не был столь значительным (для сравнения: овощей – 5,4 %, хлебобулочных изделий – -0,2 %) [3]. За два года кризиса, таким образом, в структуре покупок продовольствия населением Украины произошли изменения: увеличилась доля продуктов длительного

срока хранения в общем объеме продаж (в среднем от 0,1 до 0,5 %) [8].

Республика Болгария так же, как и Украина, испытала последствия мирового кризиса раньше Республики Беларусь. Реакция потребителей на грядущую финансовую нестабильность была аналогичной: предпочтение удовлетворения потребности в безопасности по сравнению с удовлетворением потребностей в обычных продуктах. За январь–сентябрь 2008 г. в среднем на душу населения было закуплено меньше хлебобулочных изделий (-3,3 %) мяса (-13,6 %), зато больше – продуктов длительного срока хранения (растительного масла – на 18,2 %, замороженных плодов – на 24,1 %) [9]

Имеется и другое проявление изменения структуры потребностей под действием дестабилизации системы. Согласно общепризнанным теоретическим концепциям макроэкономического равновесия рыночной системы, валовые сбережения должны трансформироваться в инвестиции, а рост доходов субъектов экономики – приводить к росту совокупного спроса.

В связи с этим кейнсианские антикризисные «рецепты» базировались на стимулировании совокупного спроса при помощи увеличения госрасходов, в том числе социальных трансфертов. Однако анализ финансовых рынков трансформационных экономик Республики Беларусь, Республики Болгария, Российской

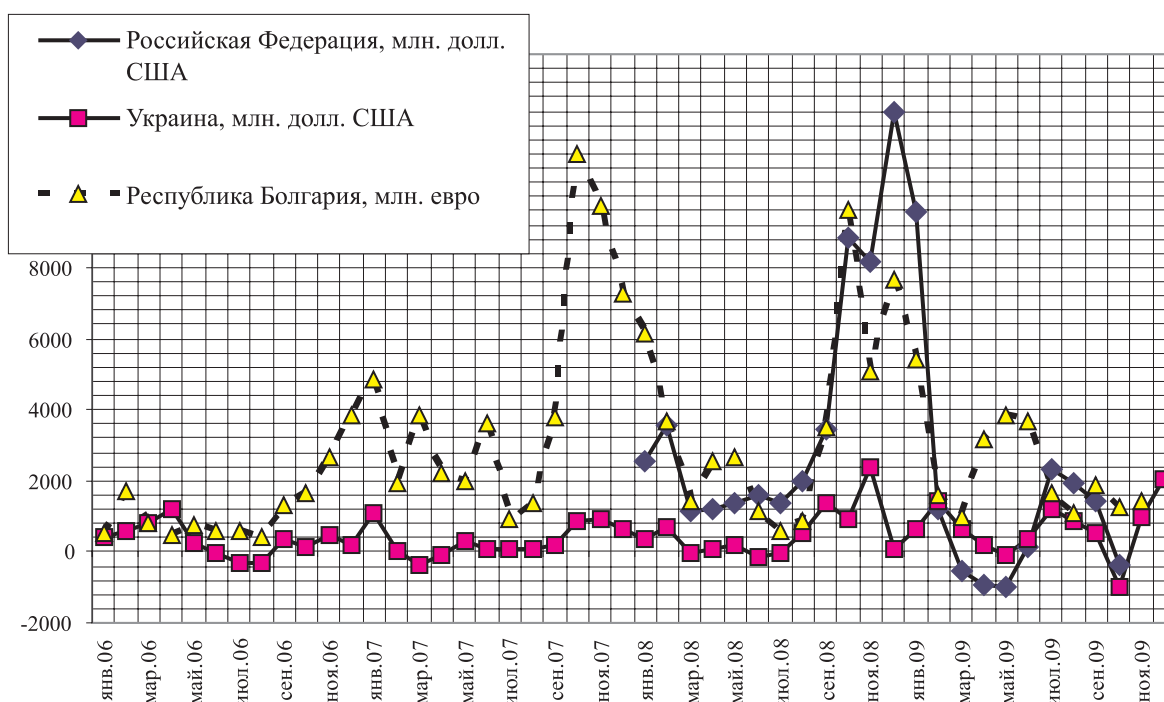


Рисунок 1 – Динамика сальдо превышения покупок населением у банков над продажей иностранной валюты в Республике Болгария, Российской Федерации и Украине за период 2006–2009 гг.

Источники: [2], [4].

Федерации и Украины выявил специфические явления в периоды наибольшей дестабилизации систем. Возросшие номинальные доходы, а также сбережения населения интенсивно трансформировались в иностранную валюту

(рис. 1–3), так что сальдо превышения покупок иностранной валюты населением у банков над продажей возросло в эти периоды в несколько раз по сравнению с предыдущими месяцами.

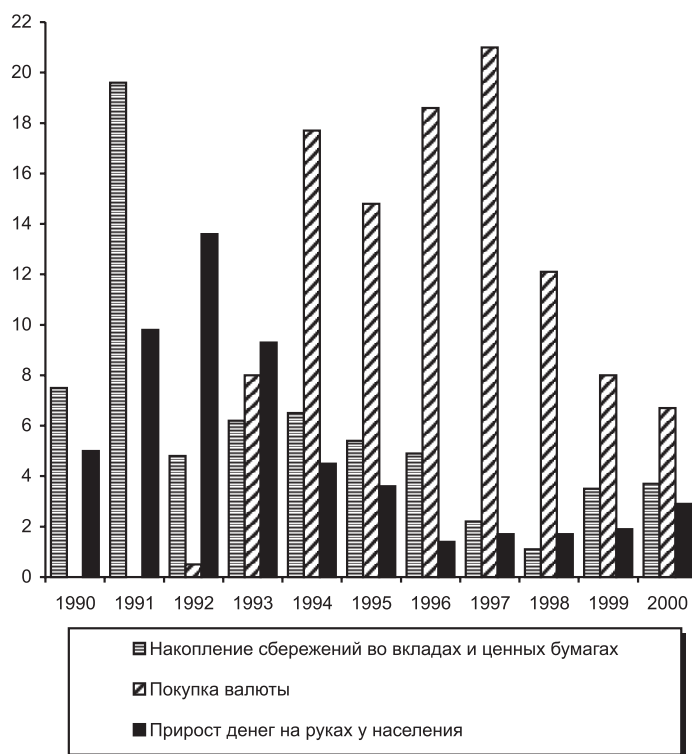


Рисунок 2 – Динамика структуры сбережений, покупки иностранной валюты в сравнении с приростом денег на руках у населения Российской Федерации в период 1990–2000 гг.

Источник: [7].

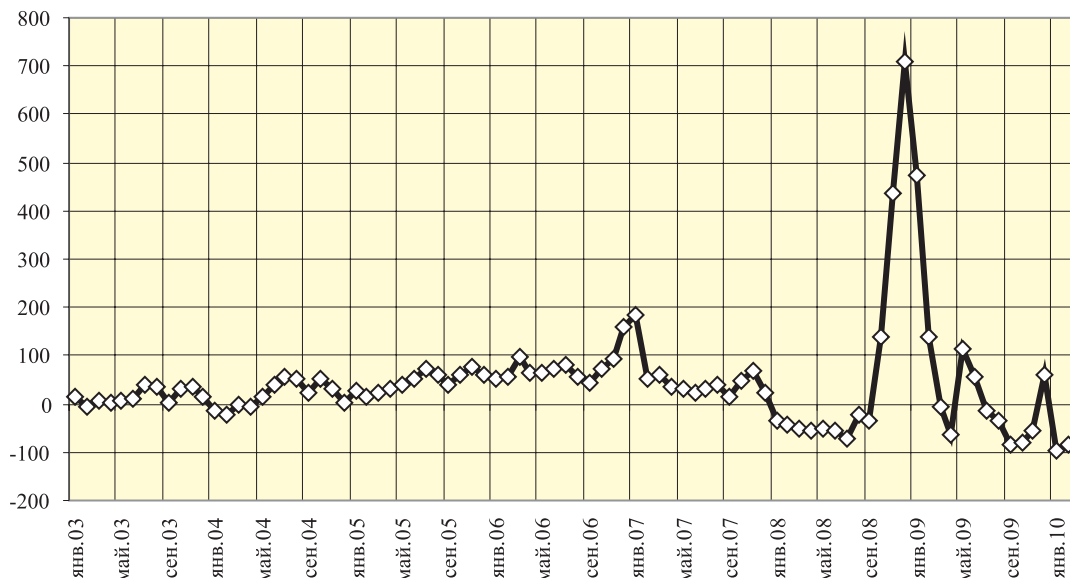
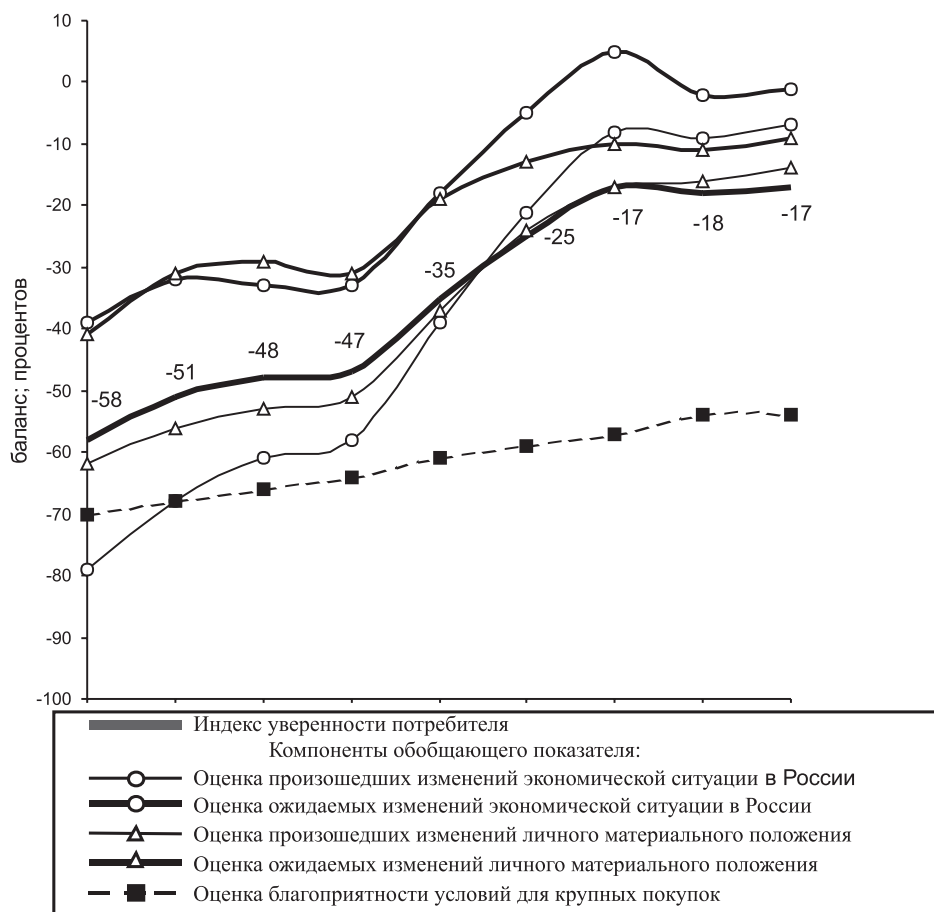


Рисунок 3 – Динамика сальдо превышения покупок населением инвалюты над продажей банкам в Республике Беларусь за период 2003–2009 гг.

Источник: [1].

Если бы исходной причиной экономических циклов выступали совокупный спрос или один из его компонентов (инвестиции, социальные трансферты), то рост наличности на руках у населения вызвал бы рост потребительских расходов. Исследования, проводимые российскими учеными по поводу потребительских

настроений, дают основание полагать, что синхронизация экономических циклов различной периодичности вызывает усиление ориентации потребителей на первостепенное удовлетворение потребности в безопасности (рис. 4). В связи с этим падает уровень так называемого индекса потребительской уверенности.



Источник: [7].

Заключение

Выделение зон возможного наложения циклов различной периодичности важно как для выбора правильного интервала времени воздействия монетарными и фискальными рычагами на систему, так и для расчетов сроков и сумм погашения внешних займов трансформационных экономик.

Глубинной причиной экономических циклов выступает объективный процесс совершенствования потребностей и их удовлетворения очередным уровнем производства. Структура потребностей может изменяться под действием среды жизнедеятельности человека. В периоды значительной дестабилизации системы изменяется приоритетность потребностей в пирамиде Маслоу. Отсюда антикризисные программы не могут быть

основаны на стимулировании совокупного спроса организационно-экономическими методами (кейнсианский подход) или простейшими монетаристскими рычагами, например, вливанием денежной массы (политика «дешевых» денег). Потребности – социально-психологическая категория, а совокупный спрос – их отражение в зеркале нарождающегося рыночного механизма хозяйствования. Поэтому необходимы гибкие методы антикризисного регулирования, направленные на стимулирование *мотивации* потребителя. Особенно опасно в такие периоды проводить резкие изменения валютных курсов, банковских ставок, уровней социальных трансфертов, так как это спровоцирует изменение структуры потребностей, следовательно, мотивов адаптивного поведения потребителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : <http://www.nbrb.by>. – Дата доступа : 16.10.2011.
2. Българска народна банка [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.bnb.bg>. – Дата доступа : 08.11.2011;
3. Національний банк України [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.bank.gov.ua/>. – Дата доступа : 09.12.2011.
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : www.cbr.ru. – Дата доступа : 10.12.2011;
5. Основные показатели материальной обеспеченности домашних хозяйств Республики Беларусь 2009. – Минск: Нац. стат. к -т, 2010. – С. 44.
6. Петрович, М.В. Потребительский рынок и кризис / М.В. Петрович // БЭЖ. – № 1. – С. 17–26.
7. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>. – Дата доступа : 07.11.2011.
8. Державний комітет статистики України [Электронный ресурс] : офіц. веб-сайт. – 2011. – Режим доступа : <http://www.ukrstat.gov.ua>. – Дата доступа : 03.10.2011.
9. Национален статистически институт [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.nsi.bg/ORPDOCS/HH_3.1.1.xls. – Дата доступа : 18.11.2011.